

ГОДЪ
Сороковой

ЛИТОВСКИЕ

14 Апрелья 1902 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

№ 15.

ВЪДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 15.

Дѣйствія Правительства. Опредѣленіе Св. Синода. Мѣстныя извѣстія. Награды. Архіерейскія служенія. Постриженіе въ монашество. Рукоположеніе. Вакаціи. Неофициальный отдѣлъ. Свѣтлая заутреня. Праздникъ жизни. Порядокъ встрѣчи архіерея-ревизора и распоряженіе по сему случаю. Послѣдствія Брестской уніи. Объявленія.

Дѣйствія Правительства.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 4 апрѣля 1902 года за № 1492, о совершеніи въ текущемъ году: а) поминаенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и б) обычно отправляемаго поминаенія усопшихъ во вторникъ Өоминой седмицы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи въ текущемъ году: а) поминаенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и б) обычно отправляемаго поминаенія усопшихъ во вторникъ Өоминой седмицы. **Приказали:** принимая во вниманіе, что въ текущемъ году 17 апрѣля, день рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II упадетъ на среду Свѣтлой недѣли, когда по уставу Церкви, не положено совершеніе заупокойной литургіи, а 23-го апрѣля, Высоторжественный день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, упадетъ на вторникъ Өоминой седмицы, когда обычно

отправляется поминаеніе усопшихъ отецъ и братій нашихъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поминаеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и обычно совершаемое поминаеніе усопшихъ перенести въ текущемъ году съ вышеуказанныхъ дней на понедѣльникъ Өоминой седмицы, о чемъ и напечатать въ журналъ „Церковныя Вѣдомости“.

Мѣстныя извѣстія.

— **Награды.** 6 апрѣля, за продолжительную усердную службу, Его Высокопреосвященствомъ награждены священники церковей—а) **скуфьею:** Рѣчковской, Вилейскаго уѣзда, Василій Троицкій, Княгининской, того же уѣзда, Антоній Мироновичъ, Нарочской, того же уѣзда, Павелъ Сосновскій, Носиловской, того же уѣзда, Михайль Можаровскій, Хожевской, того же уѣзда, Андрей Корниловичъ, Дуботовской, Свенцянскаго уѣзда, Антоній Сѣдуро, Подберезской, Виленскаго уѣзда, Михайль Трофимовичъ и Биржанской, Поневѣжскаго уѣзда, Михайль Павловичъ; б) **набедренниками:** Каролишской Единовѣрческой церкви, Вилкомирскаго уѣзда, Іоаннъ Каштеляновъ, Никольской, Поневѣжскаго уѣзда, Николай Мироновичъ, Покровской, Лидскаго уѣзда, Іоаннъ Красковскій, Ракишской, Новоалександровскаго уѣзда, Александръ Куриловичъ, Новомядельской, Вилейскаго уѣзда, Вячеславъ Ширинскій и Гончарской, Лидскаго уѣзда, Николай Виделибскій; в) **удостоены посвященія—во діакона:** псаломщикъ Биржанской церкви, Поневѣжскаго уѣзда, Николай Янушевичъ и **въ стихарь—**псаломщикъ Казачизнанской

церкви, Новоалександровскаго уѣзда, Евгеній Корна-товскій.

— **Архіерейскія служенія.** 6 сего апрѣля, въ субботу Лазареву, въ 4 часа пополудни, послѣ малой вечерни Его Высокопреосвященство освятилъ ваія и совершилъ крестный ходъ изъ кафедральнаго собора въ Св.-Духовъ монастырь; по всему пути Владыка кроплялъ св. водою ваія, подаясь богомольцами. Вступивъ въ церковь обители, Его Высокопреосвященство сошелъ въ пещерную церковь, гдѣ поклонился мощамъ свв. мучениковъ. Выйдя оттуда Архипастырь вошелъ въ алтарь и благословилъ начало всенощнаго бдѣнія. Въ крестномъ ходѣ приняло участіе все духовенство г. Вильны и масса богомольцевъ. Присутствовали также: г. губернаторъ, попечитель учебнаго округа, нѣсколько генераловъ и много лицъ общества.

— 7 апрѣля, въ недѣлю Ваій, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи. Проповѣдь сказалъ протоіерей К. Соболевскій.

— 11 апрѣля, въ Великій Четвергъ, Владыка совершилъ Божественную литургію св. Василия Великаго въ крестовой церкви, въ 10 ч. утра, въ сослуженіи іеромонаховъ архіерейскаго дома, а въ 6 часовъ вечера въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Послѣдованіе Страстей Господнихъ съ чтеніемъ 12 евангелій, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архим. Леоніада, кафедральнаго духовенства и др. Соборъ былъ переполненъ народомъ.

— **Постриженіе въ монашество.** Инспекторъ Литовской духовной семинаріи священникъ *Евстафій Гроздовъ*, 6-го сего апрѣля въ крестовой церкви постриженъ въ иноческій чинъ и нареченъ *Евсевіемъ*.

— 31 марта **рукоположенъ** во діакона цсаломщикъ Свенцянской церкви *Николай Зенковичъ*.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго — с. Григоровичахъ (21).

— с. Порѣчи (2).

Вилейскаго — с. Камень-Спасскѣ (6).

Ошмянскаго — въ с. Михаловщинѣ (5).

Неоффиціальныи отдѣлъ.

Свѣтлая заутреня.

Близится полночь—великая полночь.

Мы идемъ по темнымъ іерусалимскимъ улицамъ ко святому Гробу. Впереди идутъ кавасы, освѣщая путь смоляными факелами.

При яркомъ свѣтѣ этихъ факеловъ, дрожащемъ, кроваво-красномъ, вырастаютъ изъ темноты ужасныя, отвратительныя фигуры: нищія,—сидящія, лежащія вдоль стѣнъ домовъ, прокаженные, калѣки, паралитики, слѣпые.

При блескѣ факеловъ они появляются изъ тьмы, словно призраки горя, нищеты, страданія,—протягиваютъ къ намъ руки, стонутъ, шипятъ, плачутъ и вновь исчезаютъ въ темнотѣ. Факелы на минуту освѣщаютъ ихъ страшныя лица, ихъ скорченныя протянутыя руки, ихъ бѣлые, покрытые бѣлыми глазами, и мы идемъ этимъ ужаснымъ коридоромъ, осторожно ступая, смотря подъ ноги, боясь наступить на какого-нибудь несчастнаго, лежащаго на мостовой.

Одни исчезаютъ въ темнотѣ, и вмѣсто нихъ появляются изъ тьмы другіе,—такіе же страшные, такіе же ужасные, такіе же похожіе на дрожащія призраки при красномъ свѣтѣ факеловъ.

И этотъ путь, похожій на кошмаръ, полный ужасныхъ видѣній, кажется безконечнымъ, какъ чело-вѣческое страданіе.

Храмъ Воскресенія залитъ свѣтомъ,—свѣтомъ паникадилъ, лампадъ, тысячъ свѣчей, горящихъ въ рукахъ у богомольцевъ.

Храмъ полонъ народа, полонъ звуковъ: Копты и сирійцы праздновали уже Воскресеніе Христо-во днемъ, и изъ ихъ придѣловъ несутся громкіе, радостные напѣвы. Изъ придѣловъ грековъ слышатся напѣвы тихіе, печальные,—великій моментъ еще не наступилъ. Его ожиданіемъ, ожиданіемъ трепетнымъ, благоговѣйнымъ, полна несмѣтная толпа, наводняющая храмъ.

Народъ, куда ни погляди. Съ хоръ, и зъ амбразуръ оконъ, изъ нишей,—отовсюду глядятъ тысячи лицъ.

Царскія врата главнаго греческаго придѣла открываются, и оттуда показывается шествіе,—пышное, блестящее, великолѣпное.

Впереди несутъ хоругви. Сіяя золотомъ и серебромъ, идутъ діаконы съ драгоценными, блестящими рипидами, съ сверкающими дикиріями и трикиріями, убранными цвѣтами,—архіереи въ митрахъ, украшенныхъ драгоценными камнями,—безчисленные священники въ горящихъ золотымъ блескомъ тяжелыхъ парчевыхъ ризахъ... и за ними—патріархъ въ бѣлоснѣжномъ саккосѣ, въ золотой ризѣ, съ митрой, на которой блестятъ, сіяютъ, сверкаютъ крестъ изъ крупныхъ брилліантовъ.

Въ голубоватомъ облакѣ кадила дима, съ тихимъ, печальнымъ цвѣномъ, шествіе трижды обходитъ вокругъ часовни Гроба Господня и останавливается у входа.

Одинъ изъ діаконовъ раскрываетъ предъ патрі-

архомъ Евангеліе, и патріархъ медленно, дрожащимъ голосомъ читаетъ повѣсть о томъ, какъ пришли жены-муроносицы и увидѣли гробъ открытымъ и ангела въ сверкающихъ, какъ солнце, одеждахъ, сидящаго на отваленномъ камнѣ.

Патріархъ принимаетъ кадило и входитъ въ Гробъ, оставляя толпу въ трепетномъ благоговѣйномъ ожиданіи.

Я стою у входа въ святую пещеру.

Это было здѣсь...

Здѣсь, гдѣ стоитъ теперь эта благоговѣйная молчаливая толпа.

Сверху, съ хоръ изъ дальнихъ придѣловъ, изъ-за колоннъ, изъ темныхъ портиковъ несутся разноязычные напѣвы, славящіе Бога.

Здѣсь, на этой площадкѣ, благоговѣйная тишина. Изъ святой пещеры льется тихій, ласковый, золотистый свѣтъ.

И вотъ среди тишины, мертвой тишины, изъ глубины пещеры, раздается голосъ, взволнованный, дрожащій:

— Христосъ анести екъ некронь...

Онъ раздается слабо. Этотъ голосъ кажется далекимъ, далекимъ. Словно несется откуда-то изъ другого міра.

— Танато танатонъ патизасъ!—радостно подхватываетъ хоръ священниковъ и епископовъ, и все это тонетъ въ колокольномъ звонѣ, раздающемся въ храмѣ.

Колокола, висящіе здѣсь же въ храмѣ, звонятъ. Хоругви, по греческому обычаю, вертятся въ воздухѣ.

Великій, свѣтлый, радостный моментъ наступилъ.

Волненіе, котораго нельзя описать, охватываетъ толпу. Изъ Гроба появляется патріархъ и, осѣняя толпу крестомъ, говоритъ:

— Христосъ анести!

— Христосъ воскресе изъ мертвыхъ...—раздается пѣніе по-русски.

Поетъ хоръ русскихъ паломницъ.

И при перезвонѣ колоколовъ, при разноязычномъ, разноплеменномъ пѣніи, раздающемся по всему храму, чередуются греческій и русскій напѣвы радостнаго гимна Воскресенія.

Кувуклія горитъ сотнями огней, свѣчей, лампадъ, изъ пещеры Святого Гроба льется ровный, мягкій, золотой свѣтъ, словно отблескъ далекаго, свѣтлаго, прекраснаго міра.

Я выхожу изъ храма, чтобы поспѣть къ заутренѣ въ русскій соборъ.

Тихая звѣздная ночь.

Это разноязычное пѣніе радостнаго гимна побѣды надъ смертью все еще звучитъ въ моихъ ушахъ.

Ласково улыбаются брилліантовыя звѣзды въ далекихъ темныхъ небесахъ.

— Христозъ воскресъ! Христозъ воскресъ!—раздается въ темнотѣ.

Это кричатъ по-русски нищіе, калѣки, паралитики, слѣпые, прокаженные.

И для нихъ, бѣдныхъ, слабыхъ, отверженныхъ, воскресъ сегодня Христосъ.

И я вижу среди этой тьмы Твои глаза, мой великій Богъ, Богъ любви, Богъ бѣдныхъ, Богъ слабыхъ, Богъ страдающихъ.

Они смотрятъ такъ кротко, полны слезъ и такой любви, воскресшіи Христосъ.

И я слышу Твое вѣяніе въ тишинѣ этой ночи, при блескѣ этихъ звѣздъ, среди этихъ возгласовъ страдающихъ, безпомощныхъ, несчастныхъ людей.

— Христосъ воскресъ.

Ты воскресъ, незнающій смерти, Вѣчный Богъ, имя Котораго—любовь къ ближнимъ.

(Дорошевичъ. Въ землѣ обѣтованной, 114—117).

Праздникъ жизни.

Христосъ воскресъ!—Вездѣ слышалось еще такъ недавно это привѣтствіе: въ царскихъ дворцахъ и въ убогихъ лачужкахъ, въ роскошныхъ палатахъ и въ бѣдныхъ хижинахъ, въ тюрьмахъ и заточеніяхъ, на улицахъ и на дорогахъ.... Торжествовали города, ликовали селенія, радовались всѣ православные христіане, во всемъ мірѣ живущіе. И не одни только счастливые радовались, но и несчастные и обездоленные; всѣ униженные, всѣ оскорбленные, всѣ радостно говорили другъ другу: „Христосъ воскресъ!“—„воистину воскресъ!“

Воистину сей нареченный и святой день есть праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ!—Почему же такъ великъ день сей, и почему такъ велико торжество?—Потому что воскресеніе Христова есть въ то же время и наше воскресеніе. Чѣмъ выше то благо, которое было утеряно, тѣмъ сильнѣе радость объ его возвращеніи. Какое же благо для всякаго живаго существа можетъ быть выше жизни? И, вотъ, это-то благо нѣкогда было утеряно для человѣка, а теперь опять возвращено ему! Была утеряна жизнь и теперь обрѣтена! Человѣкъ былъ мертвъ и теперь воскресъ! Не тѣлесная только смерть и воскресеніе разумѣемъ,—христіане не должны радоваться только о тѣлесномъ,—но разумѣемъ прежде всего смерть и воскресеніе духовныя.

Созданный по образу Божію и тѣмъ превознесенный надъ всѣми земными тварями, человѣкъ и назначеніе имѣетъ отъ Бога особое, великое: чрезъ свободное исполненіе воли Божіей болѣе и болѣе упо-

уподобляться Богу, болѣе и болѣе приближаться къ Нему и въ этомъ союзѣ съ Богомъ блаженствовать. Въ этомъ только и заключается истинная жизнь человѣка, назначенная ему отъ Бога, такъ какъ жизнь по существу своему и должна быть только блаженною, какъ величайшій даръ благаго Творца. Удаленіе же отъ Бога, уклоненіе, слѣдовательно, отъ своего назначенія, есть смерть для человѣка. Истинною жизнію жили наши прародители вначалѣ, когда они блаженствовали въ раю. Блаженному состоянію души вполнѣ соответствовало и состояніе тѣла, которое было тогда безболѣзненно и безсмертно. Но не долго люди исполняли свое назначеніе, не долго жили опредѣленною для нихъ отъ Бога жизнію. Совершилось безмѣрное злодѣяніе,—совершилось человѣкоубійство! Человѣкоубійцею явился диаволь; люди отдали себя его оболъщенію, по его внушенію нарушили заповѣдь Божию, отпали отъ Бога, впади въ грѣхъ и въ грѣхѣхъ нашли смерть для души своей. Въ соответствіе же смерти духовной явились страданія и смерть тѣлесная. Это несчастное наслѣдство перешло отъ прародителей ко всѣмъ имъ потомкамъ. Но милосердный Господь, отъ вѣка предвидя паденіе человѣка, отъ вѣка же избралъ и средство для его спасенія, для возстановленія его опять къ жизни. Второе лицо Пресвятыя Троицы, Единородный Сынъ Божій добровольно восхотѣлъ сдѣлаться человѣкомъ, принять на Себя вину всѣхъ грѣховъ человѣческихъ, претерпѣть за нихъ все, что опредѣлила праведная воля Божія, и совершить все, что нужно для возстановленія человѣка отъ его паденія. И когда пришло предопредѣленное время, тогда Слово плоть бысть и вселися въ ны; т. е. Единородный Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, и совершилъ все, необходимое для нашего спасенія, для нашего оживотворенія. Сей Спаситель нашъ, сей нашъ Воскреситель есть Господь Иисусъ Христосъ. Чрезъ вѣру въ Него, ради Его заслугъ, подается человѣку въ таинствахъ спасительная сила или благодать Св. Животворящаго Духа, которая оправдываетъ человѣка предъ Богомъ, возбуждаетъ его къ раскаянію во грѣхахъ и подаетъ прощеніе грѣховъ, сообщаетъ силу къ совершенію добра, освобождаетъ его отъ власти діавола, вводитъ въ тѣснѣйшій союзъ съ Богомъ, и, такимъ образомъ, возвращаетъ его къ первоначальному назначенію, къ истинной жизни воскрешаетъ человѣка, умерщвленнаго грѣхомъ. Окончательное же завершеніе дѣла спасенія людей и возвращеніе имъ райской вѣчноблаженной жизни совершится на концѣ временъ, когда и самыя тѣла человѣковъ воскреснутъ и будутъ нетлѣнны.

Итакъ, дѣло, совершенное Христомъ, есть въ сущности возстановленіе падшаго человѣка, есть наше духовное воскресеніе; и какъ отъ Адама всѣ по-

лучили смерть, и духовную и тѣлесную, такъ отъ Христа получаемъ жизнь.

Но почему же это наше воскресеніе мы особенно торжествуемъ въ день воскресенія Христова?— Потому что, если бы Христосъ умеръ и не воскресъ, то не было бы и нашего воскресенія; потому что, какъ говоритъ св. Ап. Певель, если бы Христосъ не воскресъ, то вѣра наша была бы тщетна, такъ что надѣющіеся въ сей жизни на Христа были бы тогда несчастіе всѣхъ человѣковъ (1 Кор. 15, 17, 19). Такимъ образомъ, именно воскресеніе Христова сильнѣе всего удостовѣряетъ насъ, что мы спасены, воскрешены Христомъ, и, слѣдовательно, воскресеніе Христова есть въ то же время и наше воскресеніе, возвращеніе насъ къ блаженной жизни въ союзѣ съ Богомъ. Поэтому праздникъ воскресенія Христова по преимуществу есть праздникъ жизни. И какъ трогательно совпаденіе у насъ этого праздника съ весеннимъ оживленіемъ природы, которая своимъ воскресеніемъ какъ бы привѣтствуетъ Воскрешаго Господа Иисуса Христа, а въ Немъ и наше воскресеніе! Шумятъ вешнія воды—вѣстники пробуждающейся кругомъ жизни, и громко разносится по нимъ, вмѣстѣ съ торжественнымъ гуломъ церковныхъ колоколовъ, побѣдная пѣснь христіанъ, празднующихъ свое воскресеніе. (Тул. Е. В.)

Священникъ Д. Ширяевъ.

Порядокъ встрѣчи архіерея-ревизора и распоряженія по сему случаю.

1) Благочинному поставляется въ обязанность приготовить краткія свѣдѣнія о церквахъ и духовенствѣ; 2) свѣдѣнія о состояніи школъ грамоты и церковно-приходскихъ школъ, о заботливости о школахъ какъ священниковъ, такъ и другихъ членовъ причта, о сочувствіи прихожанъ къ обученію дѣтей ихъ; 3) свѣдѣнія о виѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ съ прихожанами, съ какого времени они ведутся и по какой программѣ и какое эти собесѣдованія имѣютъ вліяніе на народъ; 4) свѣдѣнія о сектантахъ и иновѣрцахъ, о вліяніи ихъ на православное населеніе приходо-въ и какія мѣры принимаются священниками для огражденія своихъ прихожанъ отъ вліянія сектантовъ и иновѣрцевъ, и 5) распорядиться, дабы священники ближайшихъ сель явились въ остановочные пункты и представили для обозрѣнія церковныя описи, церковныя лѣтописи, приходо-расходныя книги, метрическія и исповѣдныя книги, тетрадь для записи кружечнаго причтоваго дохода и расхода, журналы виѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій и сказанныя прихожанамъ въ храмѣ поученія, вмѣстѣ съ тѣмъ приня-

ли-бы участіе въ самой встрѣчѣ Преосвященнаго, а мѣстные приходскіе священники къ пріѣзду Преосвященнаго въ свою очередь, подготовили-бы и положили въ алтарь или ризницѣ, на видномъ мѣстѣ, всѣ церковные документы (описи, метрики и проч.), потребные для обозрѣнія, при самой же встрѣчѣ Преосвященнаго держались-бы слѣдующаго порядка: а) священникъ мѣстный, облачившись въ епитрахиль, фелонь и поручи, развѣвъ на престолѣ св. антиминсъ, поставивъ на него св. дары, миро—на престолѣ въ сосудахъ, въ которыхъ они хранятся, расположивъ на жертвенникѣ потиры, диски и проч. священные сосуды, какіе имѣются,—отверзаетъ царскія врата и съ крестомъ на блюдѣ, покрытомъ воздухомъ, выходитъ къ западнымъ дверямъ храма въ предшествіи діакона (если есть) въ облаченіи, со свѣчею въ лѣвой рукѣ и кадиломъ въ правой, и причетниковъ въ стихаряхъ съ подсвѣчниками и съ чашею святой воды и кропиломъ; б) когда Архіерей, облачившись въ мантию, приложится ко кресту и, положивъ его на блюдо, окропитъ себя святою водою, священникъ идетъ впередъ къ солеѣ и останавливается около амвона; в) въ то время, какъ Архіерей идетъ отъ западныхъ дверей къ алтарю, поклоняется мѣстнымъ иконамъ и входитъ въ самый алтарь, причетники поютъ тропарь храму; затѣмъ діаконъ (если есть) или священникъ произноситъ сокращенную сугубую эктению, священникъ-же сказываетъ возгласъ и отпустъ и наконецъ возгласается многолѣтіе Августѣйшей Фамиліи, Св. Синоду, епархіальному Преосвященному и всей паствѣ; г) когда Преосвященный, по выходѣ изъ алтаря, даетъ общее благословеніе, пѣвцы поютъ „исъ полла эти, деспота“, а затѣмъ священникъ-законоучитель, въ свое время занявшій мѣсто ниже солеи, подводитъ къ нему школьниковъ для испытанія и принятія благословенія, потомъ приемятъ благословеніе взрослые православные прихожане. Пока народъ подходитъ подъ благословеніе, пѣвцы поютъ тропарь храмовому святому, догматики и другія болѣе извѣстныя имѣ, церковныя пѣнопѣнія.

(Кишинев. Еп. Вѣд.)

Послѣдствія Брестской уніи.

11 мая с. г. исполнилось ровно 25 лѣтъ съ того времени, какъ послѣдніе уніаты въ Россіи, отцы и дѣды которыхъ 300 лѣтъ тому назадъ „насиліемъ и лестію“ были отторгнуты отъ своей исконной православной церкви, опять возвратились въ ея материнское лоно и унія въ предѣлахъ Россіи фактически прекратила свое существованіе. Вспоминая это событіе и вознося Господу Богу благодаренія за него и моленія объ утвержденіи въ вѣрѣ обратившихся, мы

не должны, однако, забывать, что за предѣлами православной Россіи осталось еще очень много уніатовъ. По отношенію къ нимъ нашъ долгъ—молить Всевышняго объ обращеніи ихъ на путь истины, къ правой ирадѣдной вѣрѣ и церкви. И эта молитва наша будетъ молитвой отъ всего сердца, молитвой искренней и горячей, если мы яено представимъ себѣ ту массу зла, какую принесла и до сихъ поръ приноситъ унія.

Исторія Брестской уніи вкратцѣ такова.

Польша издревле стремилась присоединить къ себѣ Литву и вообще южно-и западно-русскій край. Официально это удалось ей сдѣлать въ 1569 г., на Люблинской, такъ называемой, „гражданской“ уніи. Но эта унія дала Польшѣ только внѣшнее объединеніе ея старыхъ и новыхъ—католиковъ и православныхъ—подданныхъ. Такое объединеніе не было полнымъ, а потому и прочнымъ. Послѣднее возможно только при существованіи духовной, внутренней связи между людьми. Такую связь задумала Польша дать своимъ подданнымъ, давъ имъ одну вѣру, ибо извѣстно, что ничто такъ тѣсно и прочно не связываетъ людей, какъ единство ихъ вѣры. Такой вѣрой, долженствовавшей исполнѣ и навсегда объединить ея подданныхъ, Польша избрала, разумѣется, римско-католицизмъ, а средствомъ, которое постепенно и незамѣтно должно было приводить къ нему упорныхъ въ своей вѣрѣ православныхъ, избрана была унія, которая и заключена была Римомъ съ православною церковью края въ 1596 г. въ г. Брестѣ. Такимъ образомъ, Брестская унія преслѣдовала чисто политическія цѣли, хотя несомнѣнно и то, что за этими видимыми цѣлями крылась и закулисная работа іезуитовъ *ad majorem gloriam... папы*. Ими это коварное средство для окатоличенія—ополяченія православныхъ и подсказано было Польшѣ.

Итакъ, Брестская унія, по своимъ цѣлямъ, должна была объединить съ Польшей южно-русскій народъ, и тѣмъ усилить ее, и—способствовать славіи Божіей, приумноживъ католическую церковь. Достигнуты ли эти цѣли создателями уніи? Нѣтъ. Въ-сто ожидаемаго объединенія она разъединила единокровныя племена и поселила между ними вражду, вмѣсто усиленія она привела Польшу къ гибели; вмѣсто славы легла позоромъ на Римъ и очень мало увеличила ряды его адептовъ, а народу русскому принесла массу неисчислимыхъ бѣдъ! Посмотримъ, такъ ли это...

Создавъ уніатовъ, Польша тѣмъ самымъ прибавила къ двумъ разъединеннымъ еще третью, одинаково далекую какъ отъ католицизма, такъ и отъ православія. Уже это одно шло въ разрѣзъ съ объединительными цѣлями уніи. Но этого еще мало. Православные очень ноохотно шли на измышленный для нихъ мостъ уніи. Для того, чтобы привлечь

ихъ на него, Польша должна была прибѣгать къ насиліямъ. А насилія ожесточили обѣ стороны, поселили между ними вражду и довели ихъ до кровавыхъ столеновеній. Непрерывный въ теченіе вѣковъ рядъ страшныхъ гоненій на православныхъ, за ихъ вѣру со стороны Польши и такой же рядъ кровавыхъ возстаній со стороны православныхъ, однимъ словомъ, постоянная внутренняя религіозная вражда Польшѣ — вотъ прямой результатъ уніи. А чтобы эта война вызвана была вопросомъ именно вѣроисповѣданнымъ и велась за вѣру, это несомнѣнно. Вотъ что наприимѣръ, писалъ къ русскому царю по поводу этой борьбы одинъ изъ вождей ея въ странѣ этихъ славныхъ — Богданъ Хмѣльницкій: „причиною, побудившею казаковъ возстать на ляховъ, было то, что ляхи несправедливо отбирали у насъ поселенія и дома, не то, что лишали насъ земной отчизны не то, что отягощали немилостиво работами подобно Фараону, все это не отказались бы терпѣть казаки, но то, что ляхи принуждали отказаться отъ православныхъ догматовъ и присоединиться къ заблужденію (къ уніи)“. Тѣ же рѣчи слышимъ мы и изъ устъ другихъ борцовъ за православіе: преподобномученика Аѳанасія Врестскаго, мученическою смертію завершившаго свое исповѣданіе православія, Епископовъ Виктора Садковскаго и Георгія Конисскаго, много терпѣвшихъ за непринятіе уніи и др.

Чѣмъ дальше шла эта борьба, тѣмъ больше ожесточались борющіеся и тѣмъ шире становилась пропасть между ними. Объ объединеніи тутъ, разумѣется, не могло быть и рѣчи, и Польша разъяренная этой внутренней язвой, приведена была ею къ гибели. Какъ царство, раздѣлившееся на ся, она сама собою распалась на части, и Европа только воспользовалась этимъ положеніемъ ея, подѣливъ эти части между собою. Стремленія Польши съ помощію уніи расширить свои границы „отъ моря до моря“ вызываютъ теперь только улыбку сожалѣнія... Не лучше ли было бы для нея, если бы этой злосчастной уніи никогда не было!..

Сколько несчастія, сколько страданій, принесла уніа русскому народу, это отчасти видно уже и изъ того, что мы говорили выше. Съ первыхъ же дней своихъ она внесла въ среду его разединеніе, поселила между единокровными племенами кровавую вражду и ненависть. До чего дошла эта ненависть, лучше всякихъ словъ говорятъ жестокости казацкихъ возстаній. О ней же говоритъ и тотъ фактъ, что нѣкогда почтенное слово лехъ или ляхъ стало теперь въ юго-западной Руси почти браннымъ ненавистнымъ. Даже въ недавнія времена, въ 60-хъ годахъ, во время усмиренія польскаго мятежа въ Россіи сказалося это порожденіе уніи: русское правительство должно было силою сдерживать въ южно-русскихъ

жестокія проявленія вражды ихъ въ Польшѣ. Замѣчательно, между прочимъ, что въ Россіи великороссы легче уживаются съ поляками, чѣмъ малороссы. Причина этого — несомнѣнно тотъ религіозный гнетъ, какой претерпѣли нѣкогда предки послѣднихъ отъ поляковъ, и порожденная имъ ненависть къ нимъ. Это кровь отцовъ, пролитая за вѣру, сказывается въ потомкахъ...

Отголоски этой вражды мы видимъ и въ наши дни, здѣсь въ Америкѣ, — во взаимныхъ отношеніяхъ между собою русскихъ уніатовъ и православныхъ. Вражда эта сказывается въ нескончаемыхъ распряхъ между ними, въ постоянныхъ издѣвательствахъ друга надъ другомъ, на вѣчномъ стремленіи во всемъ и вездѣ, даже въ самыхъ добрыхъ дѣлахъ и начинаніяхъ вредить другъ другу и т. д. Нерѣдко онъ доводитъ ихъ — не только простецовъ, но и людей сравнительно интеллигентныхъ, — даже до потери разсудка, простого и здраваго смысла, не только совѣсти или чести. Особенно отличаются этой враждебностью уніаты, — разумѣется, по отношенію къ своимъ перешедшимъ въ православіе землякамъ.

Этотъ результатъ уніи казался одинаково какъ на тѣхъ, кто ее принялъ, такъ и на тѣхъ, кто остался твердымъ въ вѣрѣ отцовъ. Одинаково же претерпѣли и одни и другіе и тѣ жестокости, съ какими уніа пропагандировалась между ними католиками, одинаково проливали изъ-за этой пропаганды и слезы и кровь: ставшіе уніатами много бѣдъ претерпѣли отъ поляковъ прежде, чѣмъ рѣшились на эту измѣну вѣрѣ отцовъ; оставшіеся православными еще больше должны были вынести за свою твердость въ этой вѣрѣ. Эти жестокости кровью записаны на страницахъ исторіи. Но этимъ зло уніи не ограничилось. И уніатамъ и православнымъ западноруссамъ она принесла и несетъ еще много и другихъ бѣдъ.

Возьмемъ уніатовъ. Первые поколѣнія ихъ, тѣ, что впервые отреклись отъ православія, сказали мы, купили это отреченіе дорогою цѣной, тяжелыхъ и физическихъ и нравственныхъ мукъ. Что же дало имъ взамѣнъ этого ихъ отреченіе? Православные отъ нихъ отвернулись какъ отъ измѣнниковъ и предателей, и это презрѣніе родныхъ людей несомнѣнно тяжелымъ гнетомъ легло на ихъ душу. Для католиковъ они тоже не стали своими, а были какими то недовѣрками, „межеумками“. По поговоркѣ, они „отъ одного берега отстали, а къ другому не пристали“. Въ этомъ положеніи ихъ, можетъ быть, всего болѣе и оправдывается данное уніи названіе „моста“ отъ православія къ католицизму. Трудность и мучительность такого положенія понятна сама собою. Но она еще усиливалась тѣмъ, что, измѣнивъ вѣрѣ отцовъ, уніаты не извлекали изъ этого никакихъ ма-

теріальныхъ выгодъ. Изъ положеніи „быдла“ въ царствѣ пановъ и подпанковъ они, разумѣется, не вышли, и социальное и матеріальное положеніе ихъ, осталось какъ и до уніи было, крайне тяжелымъ. Прибавилось къ нему еще только чувство внутренняго недовольства собою, своей измѣной. И какъ знать: не здѣсь ли источникъ той легкости, того безстыдства, съ какими многіе изъ нихъ часто идутъ противъ совѣсти, чести, стыда,—противъ всего, что считается самымъ дорогимъ достояніемъ человѣка? Не сознательная ли это отчаянность человѣка, который самого себя презираетъ?

Для слѣдующихъ поколѣній уніатовъ унія сказала, и нынѣ сказывается, еще большими бѣдами. Потери ими вѣроисповѣдныхъ князей съ русскимъ народомъ неминуюемо должна была привести ихъ, и дѣйствительно привела, къ потерѣ и племеннаго единства съ нимъ. Это тѣмъ легче должно было случиться, что погубившая Польшу унія бросила ихъ въ концѣ концовъ въ руки людей, которые совершенно чужды имъ по духу и народности и въ тоже время не признаютъ ихъ и единовѣрцами своими. Здѣсь въ Пруссіи, Германіи, Австро-Венгріи, они оказались буквально внѣ всякихъ связей вѣроисповѣдныхъ, народныхъ и національныхъ. А къ тому присоединились еще и вполне сознательныя старанія свѣтскихъ и духовныхъ владыкъ ихъ уничтожить въ нихъ связи съ русскимъ православнымъ народомъ, затемнить, а по возможности и совершенно вытравить въ нихъ даже сознаніе ихъ племеннаго единства съ нимъ, ополячить ихъ, мадьяризовать, ословачить, онѣмечить и т. д. безъ конца. На этомъ пути новое духовное и свѣтское правительство ихъ вело и ведетъ упорную работу. И сопротивляться этой работѣ они не могли и не могутъ, какъ не можетъ оторванный отъ дерева листъ противостоять дуновенію вѣтра. Какъ этотъ листъ, они утратили свои жизненныя силы и способность къ самоопредѣленію и мнутъ безъ цѣлей и смысла. Тенерешнія шатанія уніатовъ-русскихъ какъ въ Европѣ, такъ и здѣсь, въ Америкѣ, ихъ бросанія изъ стороны въ сторону въ поискахъ себѣ церкви, въ измышленіи для себя народное и, къ которой бы они могли привязать себя, ихъ партійность и вѣчная борьба партійная—прямой результатъ и лучшее доказательство—иллюстрація этой ихъ беспочвенности, потери объединяющаго и связывающаго центра, оставленныхъ имъ въ наслѣдіе Брестской уніей. Въ этомъ отношеніи далеко счастливѣе ихъ оказались тѣ собратья ихъ—уніаты, которые по раздѣлу Польши достались Россіи. И на нихъ сказались плоды уніи, и имъ пришлось не мало терпѣть отъ нея. Но они потомъ попали въ среду единоплеменниковъ и въ этой средѣ на время порванныя народныя связи опять заговорили въ нихъ, и это спасло ихъ

и отъ уніи и отъ потери народности. Найдя свое отечество и вѣру отцовъ, они теперь всецѣло приобщились уже въ жизни русскаго народа и время тѣхъ несчастныхъ скитаній, какими характеризуется жизнь Австро-Венгерскихъ и Американскихъ сородичей ихъ уже прошло для нихъ безвозвратно.

Не менѣе тяжело было, и остается, положеніе и тѣхъ русскихъ, бывшихъ нѣкогда подъ властью Рѣчи Посполитой, которые оставались и остаются тверды въ православной вѣрѣ и не приняли уніи. Вынеся на своихъ плечахъ всю тяжесть борьбы за вѣру, они затѣмъ избавились отъ бѣдъ только въ той части своей, которая осталась послѣ раздѣла Польши въ предѣлахъ Россійскаго государства. Только эта часть ихъ и вздохнула свободно. Всѣ же остальные терпѣли и терпятъ доселѣ. Правда, съ паденіемъ Польши время борьбы съ оружіемъ въ рукахъ минуло для нихъ. Это несчастье, поглотивъ массу жертвъ, прошло. Но ни матеріальнаго, ни социальнаго, ни нравственнаго положенія ихъ это не измѣнило. Незначительные по своей численности, оттѣсненные въ бѣднѣйшіе уголки родины, почти презираемые громаднымъ большинствомъ уніатовъ и католиковъ, угнетаемые инороднымъ и иновѣрнымъ правительствомъ, они влчатъ самую жалкую жизнь. Сознаніе народности въ нихъ еще не вытравлено, тяготѣніе въ родной Россіи, несмотря на всѣ попытки католическаго духовенства и правительства уничтожить его, проявляется, но дѣйствительныя связи съ нею для нихъ невозможны. Даже рѣчи о нихъ стоятъ имъ не малыхъ жертвъ... Нѣсколько облегчается для нихъ это положеніе только здѣсь, въ Америкѣ, такъ какъ здѣсь они уравниваются съ уніатами по крайней мѣрѣ въ экономическомъ и социальномъ отношеніяхъ. Но и здѣсь плоды злосчастной уніи не даютъ имъ покоя: уніатская клика всѣми мѣрами старается изводить ихъ...

Остается еще спросить: принесла ли унія какуюнибудь пользу измыслившему ее католичеству? На этотъ вопросъ исторія даетъ тоже отрицательный отвѣтъ. Вѣдь, унія не католицизмъ, а, по заявленію самихъ же католиковъ, только „мостъ“ къ нему. Значитъ, уніаты и не представляютъ собою приобрѣтенія для Рима, не увеличиваютъ собою его adeptовъ. Не даромъ же здѣсь, въ Америкѣ, сами католическіе бискупы отрекаются отъ нихъ, не признаютъ юрисдикціи ихъ священниковъ, а ихъ самихъ своими чадами духовными. Потребовалось не мало настойчивыхъ увѣщаній папы, чтобы склонить ихъ къ перемѣнѣ этого взгляда. Скажутъ, положимъ, что такъ оно и должно быть, что унія только постепенно должна приводить людей къ католичеству. Но приводила ли и приводит ли она ихъ къ нему? Вотъ уже три вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ появилась на свѣтъ Божій Брестская унія, а много ли уніатовъ стало католи-

ками? Правда, въ настоящее время уніаты мало чѣмъ отличаются отъ католиковъ, свой православный богослужебный обрядъ—единственное, что было оставлено имъ католиками изъ ихъ древняго православія,—этотъ обрядъ они исказили уже почти совершенно, но въ своемъ собственномъ сознаниіи они все-таки не католики, а уніаты, и даже не уніаты, а православные, греко-католики, и римо-католиками никогда признать себя не согласятся. Да и въ этомъ настоящемъ положеніи своемъ они остаются только до тѣхъ поръ, пока имъ не станетъ ясенъ тотъ обманъ, какимъ обошелъ ихъ Римъ. А разъ онъ открывается, они безъ колебаній возвращаются въ лоно своей исконной православной церкви. На родинѣ, при подавляющемъ большинствѣ обманывающихъ ихъ, обманъ этотъ, ложное положеніе свое имъ не легко сознать. Но въ Россіи, напр., они сознали его очень скоро. Сравнительно легко дается имъ это сознание и въ Америкѣ. И число возвратившихся къ православію въ общемъ уже очень не мало. Но настанетъ, несомнѣнно, время, когда и весь нынѣ уніей разрозненный русскій народъ станетъ „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ“ славить Бога. Кровь православныхъ русскихъ отцовъ скажется въ окатоличенныхъ и утраченныхъ сознание своей народности потомкахъ и вновь объединитъ ихъ отцовской вѣрой въ великую русскую семью. Современныя исканія и шатанія уніатовъ, постоянныя вѣроисповѣдныя настроенія въ ихъ средѣ показываютъ, что изва уніи уже назрѣла и что время это уже недалеко.

Но не давъ, такимъ образомъ, почти никакого пріобрѣтенія Риму, унія легла на его исторію позорнымъ пятномъ. Нечистыя побужденія, радвіе о славѣ и власти человѣческой, а не Божіей, разъединеніе родственныхъ племенъ, внесеніе въ ихъ отношенія вражды и ненависти, а въ ихъ жизнь массы бѣдъ и несчастій,—вотъ какими чертами характеризуется исторія возникновенія и проведенія въ жизнь Брестской уніи. Развѣ къ славѣ Рима служатъ онѣ? Нѣтъ, въ исторіи католичества эта унія навѣки останется такимъ же мрачнымъ, кровавымъ, позорящимъ ее пятномъ, какъ инквизиціи, Варооломеевскія ночи, и т. д. Только на основаніи такихъ миссіонерскихъ опытовъ католицизма, противящіеся христіанству язычники, отождествляя католицизмъ со всѣмъ христіанствомъ вообще, могутъ говорить, что въ своей проповѣди христіане преслѣдуютъ земныя цѣли, дѣйствуютъ нечестно, обманомъ и насиліемъ, и т. д.

Итакъ, никому и ни какой пользы унія не привнесла. Напротивъ, и Польшѣ и русскому народу, входившему въ ея составъ, она принесла и до сихъ поръ несетъ съ собой только неизмѣримую бездну зла.

Какъ же послѣ этого, не благодарить намъ Господа за совершавшіяся и совершающіяся обращенія изъ уніи въ православіе! Какъ не молить Его отъ всей души объ обращеніи на путь правый тѣхъ единоплемениковъ нашихъ, которые еще доселѣ несутъ на себѣ всю тяжесть ея! И вѣримъ, что Господь услышитъ эти молитвы чадъ своихъ. Не даромъ св. Аѳанасій Брестскій, терпѣвшій мученія и обезглавленный (въ 1648 г.) за непринятіе уніи, изрекъ предъ своею мученическою кончиною: „*Въ городъ Брестъ, гдѣ тѣло сіе, израненное и острупленное за имя Божіе положено будетъ, тамъ и въ окрестныхъ мѣстахъ церковь православная процвететъ, яко кринъ посреди тернія, а яко искра, въ пепелъ зарытая, явится, возсіяетъ и повсюду осветитъ*“. По отношенію къ Бресту, гдѣ почиваетъ тѣло преподобнаго, и его окрестнымъ мѣстамъ, это пророчество уже исполнилось. Вѣримъ и надѣемся, что православіе не замедлитъ и *повсюду возсіяетъ* для ходящихъ во тьмѣ уніи русскихъ людей,—своимъ свѣтомъ ихъ *освятитъ* и среди ихъ *процвететъ*...

(Америк. Прав. Вѣстн. № 11—отъ 1 Іюня 1901 г.).

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

І. Ю. ДОРОЖИНСКАГО

въ г. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всякаго вѣса, по приступнымъ цѣнамъ, съ гарантіею 10 лѣт.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Владковскаго

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всякаго вѣса.

12—5

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Хотовицъ.